

ИНГА СНЕЖНАЯ

ШЕПОТ
В ГОРОДЕ

Прощай, Виктория

16+

Шепот в городе

Инга Снежная

**Шепот в городе.
Прощай, Виктория**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Инга Снежная

Шепот в городе. Прощай, Виктория / Инга Снежная — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Шепот в городе)

Марина Шёпот берётся за новое журналистское расследование. На этот раз она выясняет обстоятельства исчезновения Виктории Князевой, останки которой были недавно найдены при строительстве котлована на городском пустыре. Девушка пропала во время вечеринки в честь окончания школы девятнадцать лет назад. Пытаясь установить истину, Марина встречается с теми, с кем была близка пропавшая Вика и кто присутствовал на той злосчастной вечеринке. Она даже не предполагает, что поиски приведут её к шокирующим результатам, которые в корне изменят её собственную жизнь.

© Инга Снежная, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Май 2001 года. За пять дней до исчезновения Вики	5
Наши дни	7
Апрель 2001 года. За месяц до исчезновения Вики	10
Наши дни	12
Апрель 2001 года. За месяц до исчезновения Вики	15
Наши дни	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Май 2001 года. За пять дней до исчезновения Вики

Яркий солнечный свет пробивался сквозь молодую и сочную зелень деревьев. Он дерзко заглядывал в окна старенького, построенного ещё в прошлом веке здания, в котором сейчас была расположена школа. Ученики одиннадцатого «А» вальяжно сидели за своими партами, щурясь от колючих лучей весеннего солнца. Им совершенно не хотелось усваивать знания, которые с излишним усердием пыталась донести до них Ираида Ивановна, учительница русского языка и литературы. Эти последние дни учёбы давались старшеклассникам особенно нелегко. Мысленно они уже рвались в большую, взрослую жизнь, наполненную чем-то неизвестным, запретным пока для их полудетского сознания, и поэтому до дрожи желанным.

Две закадычные подружки, Лиля Рожкова и Маша Котова, как всегда, перешёптывались и тихонько хихикали, обсуждая свежие сплетни. Периодически они бросали красноречивые взгляды на Руслана Ибрагимова, который не обращал на это никакого внимания, поскольку был занят своими мыслями.

– До экзаменов остаются считанные дни, – тоном рассерженной императрицы повторяла Ираида Ивановна, – прошу отнестись к этому как можно серьёзнее, ведь, насколько я знаю, у большинства из вас серьёзные планы, связанные с поступлением в ВУЗы.

Миша Савкин, сидящий за последней партой в среднем ряду, плохо слушал слова классной дамы, целиком сосредоточившись на золотистых кудрях и точёном профиле своей одноклассницы, Вики Князевой. Лучик солнца безнаказанно блуждал в её волосах, спускаясь через мгновение по нежной шее к вырезу на белоснежной блузке. Первая красавица школы уже давно и всецело завладела его мальчишеским сердцем, не оставляя, однако, ни малейшей надежды на взаимность. Дело в том, что у Миши был более счастливый соперник, Стас Левченко, красавец и любимчик девочек, являющийся по совместительству сыном высокопоставленных и обеспеченных родителей. Хотя Мишин папа тоже был не последним человеком в городе, конкурировать с таким соперником скромному парнишке было сложно. Но только сердцу не прикажешь, и влюблённый Миша издали взирал на предмет своего обожания, только в мечтах надеясь на неожиданное сближение. Алёна Пашкова, лучшая подруга Вики, сидящая с Мишей за одной партой, покачала головой, заметив его любовные страдания. О его чувствах к Князевой она прекрасно знала и искренне сочувствовала парню. Сама же Вика в данный момент делала вид, что внимательно слушает Ираиду Ивановну, но на самом деле мысли её были очень далеко от этого скучного места. Иногда по её лицу пробегала лёгкая тень, словно девушка думала о чём-то неприятном. Она на секунду повернула голову, и благосклонно улыбнулась сидящему рядом Стасу. Тот шепнул ей что-то на ухо, и они вместе беззвучно засмеялись, как заговорщики, понимающие друг друга с полуслова. Сидящая за соседней партой Ира Самойлова презрительно усмехнулась, помотав головой, и подняла глаза к потолку, красноречиво продемонстрировав своё отношение к этой парочке. Надо заметить, что Ира втайне всегда завидовала более удачливой Вике, хотя признаться себе в этом она не могла. К тому, ей нравился Стас Левченко, поэтому её антипатия к сопернице была вполне объяснима. Самойлова была обладательницей модельной внешности, которая, однако, не приносила ей большого успеха у противоположного пола. Объяснялось это просто. Несмотря на внешнюю привлекательность, от Иры веяло холодом, сочетающимся с постоянным желанием кого-то обидеть или унижить. Поэтому мальчишки сторонились красивой, но злой и высокомерной Самойловой, предпочитая держаться от неё подальше.

– Давайте ещё раз поговорим о том, как правильно составить план сочинения. Помните о том, что это очень важный экзамен, который демонстрирует вашу общую грамотность, и способность излагать свои мысли, – монотонно продолжала Ираида Ивановна.

Но разве могут призывы к серьёзности вразумить юных восемнадцатилетних созданий, взбудораженных яркими лучами весеннего солнца? Все мысли собравшихся школьников были о том, что скоро у них состоится последний звонок, на котором мелкая девчонка из первого класса, с огромными бантами, размером с её собственную голову, неумело прозвенит в металлический колокольчик, сидя на плечах их самого рослого одноклассника, Толи Егорова. Почему-то считалось, что это действие ознаменует для вчерашних школьников начало большого, светлого пути. После официальной части, на которой планируется много торжественных речей и напутствий из уст учителей и директора школы, у них намечена своя, независимая от педагогов и родителей, культурная программа. Они всем классом собираются выехать на берег реки, подальше от зорких глаз, и там, в узком кругу отметить начало своей взрослой жизни. Пока же одиннадцатый «А» лениво отсиживал последние уроки, изо всех оставшихся сил изображая интерес к завершающейся стадии учебного процесса.

Наши дни

Строительство нового торгового центра на выезде из города шло полным ходом. Все документы были наконец-то согласованы, и на месте городского пустыря скоро должно было появиться современное здание из стекла и бетона. В этом месте располагался один из самых престижных микрорайонов, состоящий из современных многоэтажек, и красивых частных коттеджей, который вырос здесь за последние несколько лет. Местные жители с большим воодушевлением отнеслись к перспективе строительства торгового центра, ведь это избавит их от необходимости постоянно мотаться в другой конец города за покупками. Так что вынужденные неудобства, связанные с раскинувшейся недалеко от их домов стройкой, все согласились мужественно потерпеть. Строители уже начали копать котлован, и всеобщий боевой настрой, выражающий готовность к быстрой и продуктивной работе, витал в воздухе. Новенький экскаватор в очередной раз загребал своим уродливым ковшом изрядную горсть земли, когда снизу послышался громкий оклик, сопровождающийся свистом и призывами остановиться. Водитель экскаватора нецензурно выругался, но остановил свою работу. Он выглянул из кабины с недовольным видом и вопрошающе уставился на стоящих вокруг рабочих.

– Чего там? – задал он вопрос, обращаясь к окружающим мужикам, взгляды которых были прикованы к недавно извлечённым из ямы комьям земли, лежащим тёмной кучей неподалёку.

– Сам погляди, – произнёс один из них, кивнув в сторону образовавшейся земляной горы.

Водитель посмотрел в том же направлении, куда и все собравшиеся представители рабочих профессий. Там, среди грязных комьев земли, которые только что извлёк на поверхность ковш экскаватора, были видны кости человеческого скелета. Окружающие пребывали в немом ступоре, потрясённые жуткой находкой. Через минуту толпа снова загалдела, кто-то начал звонить в полицию, остальные громко заговорили, выдвигая собственные версии, в основном связанные с криминалом. Прибывшая в скором времени полиция начала следственные действия, и раскопку котлована пришлось отложить. Увидев оживление около новоявленной стройки и полицейских, снимающих показания с рабочих, местные тоже проявили любопытство, и теперь стояли в сторонке, переговариваясь между собой.

– Ну, всё, поползут теперь слухи, – сказал один полицейский другому, хмурая брови на своём усталом и давно небритом лице.

– Ничего не поделаешь, в маленьком городке живём, – отмахнулся тот, и продолжил сосредоточенно заниматься своим делом.

Через некоторое время полицейские и эксперты начали разъезжаться. Собравшиеся люди ещё некоторое время посудачили, и тоже отправились каждый по своим делам, которыми, как обычно, было насыщено утро понедельника.

Сегодня вечером после работы я заехала к родителям. Об этом меня попросила позвонившая днём мама. По её голосу я поняла, что она чем-то взволнована. Сейчас, заходя в дом, я слышала её разговор с папой, и некоторые слова заставили меня насторожиться.

– Экспертизу провели по костным останкам, – донеслись до меня слова отца, профессионального хирурга, работающего заведующим отделением в городской больнице. Имя моего папы, Леонида Шёпота, хорошо известно в нашем городе. Жители с большим уважением относились к доктору, всю свою жизнь спасающему человеческие жизни.

– Боже, какой кошмар! – воскликнула мама, ведущая актриса городского драматического театра, Елена Суворова, известная всем местным поклонникам театрального искусства, – Кажется, ещё были найдены лоскуты от её платья. Бедная Наташа, она сама лично опознала

в них полуистлевшие куски платья дочери. Столько лет быть в неведении и, в конце концов, получить такие ужасные новости!

Я вошла в гостиную, поприветствовав родителей. Судя по обрывку разговора, который я случайно подслушала, речь шла о чём-то крайне неприятном. Мои предположения подтвердило трагическое выражение лица моей мамы. Несмотря на весь её актёрский талант, сейчас тревога и смятение были вовсе не наиграны.

– Что-то случилось? – спросила я, решив не ходить вокруг да около.

– Да, – ответила мама, тяжело вздохнув, – Помнишь, недавно ты снимала сюжет о том, что при раскопке котлована были найдены человеческие останки?

Конечно, я помнила. В своей авторской программе «Шёпот в городе» я часто рассказываю о криминальных происшествиях.

По долгу службы я постоянно сталкиваюсь с трагическими событиями, но тот страшный случай обнаружения истлевших человеческих останков, мне запомнился особенно хорошо.

– Оказалось, что эта жуткая находка имеет прямое отношение к моей гримёрше, Наташе. Ты ведь знаешь её?

Я кивнула. Конечно, Наталью Петровну я знала уже довольно давно. Столько же, сколько она работала в театре с моей мамой, которая много лет доверяла Наташе своё лицо перед тем, как поражать воображение зрителей на сцене.

– Кажется, я рассказывала тебе, что много лет назад у Наташи бесследно пропала дочь? – спросила меня мама взволнованным голосом.

Я кивнула. Действительно, когда-то она упоминала о трагедии, произошедшей в жизни её гримёра, и к тому же приятельницы.

– Так вот, останки, найденные на стройке, принадлежат, её дочери, – мама всплеснула руками, – бедная Наташа! Все эти годы она надеялась, что Вика просто куда-то уехала, решив оставить свою прошлую жизнь. Конечно, все окружающие понимали, что, скорее всего, её уже нет в живых. Но сердце матери не могло жить без надежды.

– Действительно, ужасно, – согласилась я с мамой. – А что тогда произошло? – Этот вопрос был вполне естественным, ведь никаких подробностей я не знала. Помню только, что девушка пропала, и вся дальнейшая жизнь Натальи Петровны превратилась в настоящую трагедию.

– Вика заканчивала школу. Они всем классом отмечали последний звонок, решив выехать на природу. Девочка пропала как раз во время праздника. Никто толком не знает, что там произошло, только после этого события Вику никто не видел. Ни живой, ни мёртвой. Несчастливая мать почти двадцать лет жила в неизвестности.

Я искренне посочувствовала Наташе Петровне. Столько лет теряться в догадках, что произошло с твоим ребёнком, и в довершении всего узнать, что её уже давно нет в живых. Такое страшное испытание не пожелаешь и врагу.

– Может быть, это всё-таки не она. Вообще, это возможно достоверно установить через столько лет? – задала я вопрос, глядя на родителей.

– Я узнавал у коллег, проводящих экспертизу. То, что найденные останки принадлежат Виктории Князевой, считается установленным фактом. У меня нет ни малейшего повода сомневаться в их профессионализме.

– Тут вот какое дело, – снова заговорила мама, внимательно глядя в мои глаза, – Я проговорила Наташе, что твой приятель служит в полиции. Она очень боится, что они поскорее закроют дело, и вовсе не станут выяснять, что же тогда произошло с Викой. Ты не могла бы попросить Сашу, чтобы он узнал подробности, собирается ли вообще полиция проводить расследование, или постараются побыстрее свернуть дело, не особо вдаваясь в подробности. Ведь вполне вероятно, что она была убита.

Договорив, мама ещё раз с надеждой взглянула на меня.

– Да, перелом основания черепа, похоже, прижизненный. Это действительно даёт основание подозревать, что речь идёт об убийстве, – высказал своё мнение папа.

Я на секунду задумалась. Говоря о приятеле, мама имеет в виду моего бывшего одноклассника, Сашу Петрова. Вместе с ним мы уже проводили расследования жутких происшествий в нашем городе. Скорее всего, он мне не откажет в помощи, ведь после всего пережитого мы довольно крепко сдружились. Хотя, сейчас Саша довольно занят, у него намечаются важные изменения в его личной жизни. Он собирается жениться на прекрасной девушке Ане, которую не так давно помог спасти из плена, куда она угодила по своей наивности. Сейчас уже злодеи наказаны, а молодые люди обрели своё заслуженное счастье.

– Хорошо. Я поговорю с Сашей. Во всяком случае, он сможет узнать, как продвигается дело. И есть ли шанс установить картину происшествия. Ведь прошло столько лет. Даже по горячим следам убийство раскрывается далеко не всегда.

– Конечно, мы это понимаем, – согласилась мама, – только бедной женщине не на кого надеяться, так что, если можешь, постарайся помочь.

– Хорошо. Оставь мне номер её телефона. Я поговорю и Сашей и потом сообщу Наталье Петровне о результатах нашего разговора.

Выйдя на улицу, я глубоко вдохнула тёплый летний воздух, наполненный запахом цветущих кустарников. Начиналось лето, которого я ждала с большим нетерпением. Ведь скоро мне предстояла поездка за океан, в далёкий штат Калифорния, где в настоящий момент трудился мой жених, Денис, молодой, но уже довольно популярный художник. Я уже подала документы на визу, и теперь с большим нетерпением ждала своего отпуска. С Денисом мы не виделись с новогодних праздников, и я мечтала поскорее пересечь океан, чтобы оказаться в объятиях любимого мужчины. На личном счастье я решила сфокусироваться чуть позже, а сейчас предстояло помочь убитой горем женщине, много лет пребывающей в неведении, что именно случилось с её дочерью. Было ещё не поздно, и я решила прямо сейчас позвонить Саше.

– Привет. Извини, что отвлекаю от семейной жизни, – шутливо сказала я, услышав его радостный голос.

– Извиняю. Говори, что случилось, – ответил он, после чего внимательно выслушал мою просьбу.

– Конечно, я слышал об этом деле, – задумчиво сказал он, – Там действительно большие сложности. Слишком много времени прошло, установить, что же именно случилось, практически невозможно.

– Но ведь есть же свидетели, которые были на той вечеринке? Возможно, они что-то расскажут. Конечно, все они сейчас взрослые люди, у каждого полно своих проблем. Но ведь какие-то подробности того вечера они помнят. Не могла же девушка бесследно исчезнуть с того праздника просто так, безо всяких причин?

– Ну, хорошо, я поговорю с ребятами, которые занимаются этим делом, и выясню все возможные подробности.

– Спасибо тебе большое! Я знала, что могу на тебя рассчитывать. Передавай привет Ане.

После этого разговора я с чувством выполненного долга направилась домой. Но на душе всё равно было беспокойно. Страшно представить, что творилось в душе несчастной матери, которая не имела даже надежды выяснить, каким образом много лет назад погибла её дочь.

Апрель 2001 года. За месяц до исчезновения Вики

На улице стояла по-настоящему весенняя погода. Снег на газонах окончательно растаял, уступая место робко пробивающейся травке. Прохожие на улице наконец-то сняли шапки, подставляя яркому весеннему солнцу свои растрепавшиеся от тёплого ветра причёски. Вика только что вышла из своего подъезда, тихо напевая себе под нос популярную песню. У девушки было отличное настроение, и она радостно шагала, перепрыгивая лужи, в сторону набережной. Подойдя ближе к реке, она на минуту остановилась, чтобы застегнуть свою модную розовую куртку, поскольку от воды веяло холодом, и дул достаточно сильный ветер.

Она прошла ещё несколько метров и остановилась около лавочки, приветливо помахав рукой. Из соседнего переулка Вике навстречу шёл её одноклассник, Стас Левченко. Парень жил в этом районе, который ещё с советских времён считался самым престижным в городе. Они радостно поприветствовали друг друга. Стас нежно чмокнул её в подставленную ему розовую щёчку.

– Какие у нас на сегодня планы? – задал он вопрос, не сводя с Вики влюблённых глаз.

– Давай просто погуляем, – предложила она, – Совершенно не хочется сидеть где-то в духоте.

– Хорошо, – легко согласился Стас, – Только потом зайдём перекусить. Вон там, на углу открыли новое кафе. «Манхэттен» называется. Ещё не была?

– Нет, – ответила Вика, помотав для убедительности головой, – Давай только попозже, когда похолодает. А сейчас смотри, какое солнышко, красота, – она засмеялась, широко расставляя руки навстречу весеннему ветру.

Стас тоже рассмеялся, сам не зная почему. Просто ему было легко и радостно рядом с Викой, такой лёгкой и задорной, как сама окружающая их природа. В этой девчонке было что-то такое, что превращало даже самый простой и скучный день в настоящий праздник. Она так жадно и восторженно любила жизнь, что заставляла всех окружающих её чувствовать то же самое. Они вышли на тротуар, и пошли вдоль красивых серых домов с большими окнами и роскошными фасадами. Вскоре перед ними затормозила дорогая немецкая машина, из которой вышел молодой мужчина в шикарном светлом пальто. Он открыл заднюю дверцу автомобиля, и помог оттуда выбраться женщине с ребёнком на руках. Малыш только что проснулся и сладко потягивался, лёжа на маминых руках. Мужчина улыбнулся, глядя на ребёнка, но вдруг он перевёл свой взгляд на проходившую мимо Вику, беззаботно болтавшую со Стасом. Мужчина на секунду застыл, в его глазах читалось смущение, переходящее в испуг. Казалось, что встреча с Викой стала для него неприятным сюрпризом. Вика тоже прекратила смеяться, и внимательно посмотрела в лицо молодому отцу семейства. Тот едва заметно кивнул головой в знак приветствия. Она повторила его движение, дерзко приподняв голову.

– Ты его знаешь? – спросил Стас, оглядываясь на незнакомца.

– Да так. Бывший сосед, – ответила Вика, спешно переключая разговор на другую тему. Однако, после неожиданной встречи, смеяться ей расхотелось. Она стала задумчивой, рассеянно отвечая Стасу, и неохотно поддерживая беседу.

«Что-то не так с этим мужиком», – мелькнуло в голове у Стаса. Однако, особо задумываться над этим ему не хотелось, и он потащил Вику в новомодное кафе, желая поразить её воображение. Через какое-то время ребята беззаботно пили латте из высоких стаканов и снова весело смеялись, вспоминая забавные случаи из школьной жизни. Стас проводил Вику до самого дома, и она даже позволила ему прикоснуться губами к своим губам. Парень прижал Вику к себе, и их поцелуй получился чуть крепче, чем это было позволительно прямо на улице, на глазах у любопытных соседей. Вика смущённо засмеялась, после чего упорхнула в подъезд,

помахав на прощание рукой. Парень счастливо улыбнулся, и, насвистывая что-то себе под нос, отправился в сторону дома.

Наши дни

Сегодня утром позвонил Денис. Вернее, в Калифорнии был ещё вечер, поскольку нас с ним разделял не только океан, но и гигантская разница во времени. Мы поговорили о моём предстоящем отпуске. Он не мог дождаться, когда же я, наконец, приеду к нему в Лос-Анджелес. Ему ещё несколько месяцев предстояло работать там, и вынести такую большую разлуку мы оказались не в силах.

Я уже мысленно представляла себя в объятиях любимого, когда другой телефонный звонок вернул меня с небес на землю.

– Привет, – услышала я в трубке бодрый голос Саши, – Я по поводу той твоей просьбы относительно найденных останков. Поднял всю информацию по этому делу. В том числе и почти двадцатилетней давности.

– Спасибо. Ты настоящий друг, – ответила я Саше, нисколько не покривив душой.

– Пересечёмся сегодня, когда будет удобно, и я всё тебе подробно объясню.

– Хорошо. Давай ближе к обеду созвонимся и уточним место встречи, – предложила я. На этом мы распрощались, и я отправилась в телецентр, чтобы заняться повседневной работой.

Ближе к обеду, когда я со своей съёмочной группой уже вдоволь набегалась по городу, снимая сюжет для своей программы, мы созвонились с Сашей.

– Давай встретимся в кафе возле моего Управления, – предложил он.

– Отлично. Буду минут через пятнадцать, – согласилась я.

Сашу в кафе я заметила сразу. Он сидел за отдалённым столиком, и с аппетитом поедал винегрет из глубокой стеклянной тарелки.

Я присоединилась к нему, заказав греческий салат и куриную отбивную. Нужно было подкрепиться, предстоял ещё большой и насыщенный день.

– Значит так, – начал разговор на интересующую меня тему Саша, – Дело это какое-то мутное. Я поднял материалы. Тогда, девятнадцать лет назад группа подростков, все выпускники одного класса, поехали за город, чтобы вдалеке от взрослых отметить свой последний звонок. Были танцы, спиртное, короче, все атрибуты, с которым выпускники обычно стремятся вступить во взрослую жизнь. Ребята уехали на рейсовом автобусе, остановка которого была недалеко от того места, где они решили повеселиться. Обратные подростки планировали уехать на последнем рейсе этого же автобуса, поскольку тогда ещё сотовых во всеобщем доступе не было, и вызов такси был проблематичным. Время, как ты понимаешь, было совсем другое. Не было ни социальных сетей, ни камер наблюдения, поэтому восстановить события того несчастного вечера можно было только со слов свидетелей. Единственная вещь из разряда технических новинок была у одного из члена их компании, сына главы администрации центрального района, Стаса Левченко. Это новенький цифровой фотоаппарат, который фиксировал время, в которое был произведён снимок.

– Левченко? – переспросила я, перестав жевать салатные листья.

– Да. Того самого Левченко Станислава Андреевича, который теперь у нас заместитель мэра. Как ты понимаешь, он тоже когда-то был подростком. Кстати, тогда, в одиннадцатом классе, они встречались с Викой, похоже, что парень был в неё сильно влюблён. Правда, через несколько лет после Викиного исчезновения он женился на другой их однокласснице, Ирине Савченко. Надо заметить, что класс вообще был непростой. Многие из ребят были детьми высокопоставленных родителей. Погибшая Вика, дочь обычного театрального гримёра и водителя, была в этом классе скорее исключением. Все остальные ученики могли похвастаться достаточно высоким социальным положением своих семей. Хронологию событий того вечера оперативникам тогда, девятнадцать лет назад, удалось составить со слов всё тех же подростков. А они, как ты понимаешь, были навеселе. Но, как ни странно, по их словам удалось составить

достаточно подробную картину происшествия. В районе шести часов вечера подростки приехали на место, где состоялась вечеринка, это подтвердили и они сами, плюс автобус прибыл по расписанию в указанное время. Они сразу отправились к берегу реки, где с удобством разместились, поскольку заранее приметили там самодельный деревянный стол и скамейки. Короче, оборудованное место для отдыха компанией. Молодые люди расставили на столе выпивку и нехитрую закуску, включили музыку на захваченном с собою магнитофоне, и предались веселью. По показаниям свидетелей, то есть, этих же ребят, Вика веселилась вместе со всеми, пила шампанское и вино из коробки, отчего изрядно захмелела. Несколько раз она отходила от всей компании, чтобы побыть одной. Один раз к ней присоединился Стас Левченко, с которым у неё намечались романтические отношения. Ещё раз они отходили вместе с Алёной Пашковой, ученицей того же класса. После этого Вику видели в компании живой и здоровой, пребывающей в отличном настроении. Это подтверждает и время на групповых снимках, сделанных на фотоаппарате Стаса. На улице уже стемнело, было около десяти, и ребята не сразу заметили, что Вика исчезла. Подумали, что она отошла в туалет, но через некоторое время забеспокоились, и начали её искать. Поиски не привели к результатам. Подростки сами оббежали всю округу, потом нашли телефон в доме у местной жительницы, позвонили Вике домой, решив, что она могла уехать на попутке. Узнав, что дома она так и не появлялась, подростки вызвали милицию. К тому моменту начался сильный дождь, приехавшие по вызову милиционеры не сумели обнаружить Вику, из-за прошедшего ливня собаки не смогли взять след. На этом всё. С того самого вечера никто больше не видел Вику ни живой, ни мёртвой, и, до недавнего времени, никакой информации, куда она подевалась, не было.

– Действительно, странная история, – согласилась я, – Получается, Вика отошла куда-то во время всеобщего веселья и исчезла навсегда. Можно было бы предположить, что она просто уехала с места вечеринки, но через девятнадцать лет её останки находят на пустыре, недалеко от места, где подростки отмечали последний звонок.

– Да, получается, что она погибла недалеко от места проведения вечеринки. Только кто и, главное, когда сумел избавиться от её тела, закопав его на пустыре?

– А на той вечеринке у Вики не было каких-либо конфликтов с кем-то из одноклассников?

– Все единодушно показали, что нет. Всё, как обычно. Спиртное, танцы, шутки. Вика считалась весьма популярной девочкой в школе.

У неё был авторитет в своём классе, она ни с кем не ссорилась. Всё это, как ты понимаешь, установили со слов самих детей и их педагогов.

Никто не смог выдвинуть предположение, куда могла пойти Вика во время той вечеринки. Если она отошла, а на неё напал кто-то не из их компании, а случайный прохожий, то почему не было обнаружено тело?

– Ну, да. На то, чтобы выкопать яму и зарыть тело, требовалось довольно много времени, – согласилась я, – Преступник не стал бы так рисковать, зная, что девушку могут спохватиться в любой момент.

– Значит, тело спрятали в земле позже, когда милиция уже закончила свои поиски, – предположила я.

– Если это так, то где оно находилось всё это время? Ведь милиция прочёсывала округу, но ни мёртвой, ни живой Вики не нашли, – спросил Саша, зная, что у меня нет ответов на эти вопросы, – Короче, много непонятного в этом деле. А теперь, когда тело нашли, картина выглядит ещё более странно. Очень мало шансов, что, спустя столько лет, удастся выяснить, что же произошло в тот роковой вечер.

– Мне нужно будет что-то сказать Викиной маме. Она ждёт от меня помощи. Получается, лишить её надежды, что убийца её дочери когда-то будет найден? – задала я вопрос, внимательно глядя на Сашу.

– Давать ей ложные обещания – тоже не самая лучшая идея, – заметил он.

– Спасибо тебе, что помог, – поблагодарила я приятеля. – Как твои дела? Как подготовка к свадьбе?

– Да, всё идёт своим чередом. Готовимся. Не забудь, что ты в числе приглашённых, – напомнил он мне.

– Конечно, я буду, как раз вернусь уже из отпуска, – пообещала я Саше, и отправилась по своим делам.

Апрель 2001 года. За месяц до исчезновения Вики

Сегодня у Миши было много важных дел. Нужно было заехать на примерку в ателье, где мама через своих знакомых заказала ему роскошный, тёмно-синий костюм, в котором он должен был отправиться на выпускной вечер. Костюм ему очень понравился. Глядя на себя в зеркало, пока портниха подгоняла кое-какие детали под его стройную мальчишескую фигуру, он представлял, как войдёт в здание школы таким элегантным красавцем, похожим на американского гангстера из голливудского фильма. Возможно, даже Вика посмотрит на него другими глазами. В мечтах он представлял, как она, стоя в школьном коридоре и беззаботно болтая с другими девчонками, повернёт голову, и просто остолбенеет, увидев его. На ней, конечно, тоже будет надето что-то очень красивое, какое-нибудь струящееся платье. Но, если честно, Вика в любом наряде казалась ему самой привлекательной. После примерки нужно было отправляться к репетитору. Отец просто помешался на идее о поступлении сына в МГУ, и строго контролировал его дополнительные занятия с преподавателями. Топать Мише было довольно далеко, поскольку Мария Семёновна, пожилая учительница, подрабатывающая на пенсии частными уроками, жила недалеко от набережной, в старом, ещё довоенной постройки, доме. Миша беззаботно шёл по улице, перепрыгивая попадающиеся под ногами лужи.

Глупые мечты наполняли его мальчишескую голову. Скоро закончится школа, и начнётся весёлая, самостоятельная жизнь. В Москве, если всё-таки поступление в МГУ состоится, он будет жить в общежитии, где не придётся за каждый свой шаг отчитываться перед родителями. Эта перспектива казалась Мише почему-то очень радужной, ведь его предки слишком усердствовали с заботой о нём, не позволяя парню самостоятельно принимать практически никаких решений. Почему-то им казалось, что так они выражают свою родительскую любовь. На самом же деле, чрезмерная опека лишала Мишу возможности повзрослеть, и сформировать твёрдый мужской характер. Именно поэтому, на фоне своих сверстников, он выглядел робким малолеткой, который не был особо привлекателен для своих сверстниц, желающих видеть рядом с собой уже сформировавшихся мужчин. В его мечтах Вика тоже непременно поступит в этот же ВУЗ, и будет жить в том же общежитии, в соседней комнате, прямо напротив него, и они будут ежедневно встречаться, и даже заглядывать в гости друг к другу. Короче, он шёл по улице, а голова его была забита глупыми мечтами, когда вдалеке он заметил знакомые силуэты. Он узнал Вику сразу, по её красивой, ярко-розовой курточке и золотистым, развивающимся на ветру волосам. Миша прекрасно знал, что она живёт недалеко отсюда, в обычной, обветшавшей пятиэтажке, в подъезде с исписанной и покосившейся дверью. Рядом с Викой шагал его одноклассник Стас Левченко, который смело держал её за руку и весело рассказывал что-то, заглядывая в смеющееся Викино лицо. Вот они подошли к подъезду, и вдруг произошло то, что острой болью садануло по самому Мишиному сердцу. Стас, этот наглый выскочка, наклонился и поцеловал Вику прямо в губы. Самое ужасное, что она вовсе не была против этого, а наоборот, чуть приподнялась на носочках, откинув голову для поцелуя. У Миши просто в глазах потемнело от горечи и обиды. Конечно, он догадывался, что Вика и Стас встречаются, но увидеть это вот так, своими глазами показалось ему просто ужасным. Это полностью разрушало его собственный иллюзорный мир, где Миша представлял, что Вика его оценит, и он сможет ей понравиться, когда они окажутся вдвоём далеко от этого города. От обиды парень сжал кулаки, прислонился к рядом стоящему дереву, и несколько секунд неотрывно смотрел на счастливых влюблённых из своего укрытия.

В эти мгновения что-то надломилось в Мишиной душе, и он был уверен, что его жизнь больше никогда не будет прежней.

Наши дни

Сегодня я позвонила Наталье Петровне, маме погибшей Вики и договорилась о встрече. Было необходимо составить разговор так, чтобы объяснить ей реальное положение вещей, и несчастная женщина не питала напрасных иллюзий. Вместе с тем, сделать это надо было в деликатной форме, чтобы не усугубить её и без того тяжёлое душевное состояние. Встречу Наталья Петровна назначила мне прямо в театре, где в небольшом служебном помещении мы удобно расположились, заварив по чашке крепкого чая. Казалось, что за несколько прошедших дней она резко постарела, уголки губ опустились вниз, навсегда придавая её красивому лицу выражение скорби. Я знала, что женщина потеряла ещё и мужа. Он умер через несколько лет после исчезновения дочери, поскольку его пристрастие к алкоголю приобрело катастрофический характер

– Я разговаривала со своим приятелем из полиции, – начала я нелёгкий разговор, – Он объяснил мне, что, к сожалению, шансов на то, что преступника удастся найти, не слишком много. Прошло уже очень много времени, вы же понимаете.

– Да, конечно, – казалось, что мои слова её совсем не удивили. – Я и ожидала чего-то подобного. Не переживайте, – она на секунду задумалась, глядя в пустоту, – До сих пор не могу осознать, что её больше нет, все эти годы во мне ещё теплилась надежда, что она жива. Просто сбежала. Она, знаете ли, всегда мечтала жить в большом городе. У неё были грандиозные планы, Вика мечтала сделать карьеру. Но разве при нашей нищей жизни мы могли себе позволить, чтобы дочка училась в Москве?

– Ей хотелось учиться в столице? – задала я вопрос Наталье Петровне, скорее для поддержания разговора.

– Да. Многие её одноклассники планировали продолжить образование там. Вике тоже хотелось, тем более, что училась она очень хорошо. Только нам с её отцом такая роскошь была не по карману. Лишних денег не было совсем, даже на билет смогли бы наскрести в большом трудом.

– Насколько я знаю, в Викином классе учились дети из обеспеченных семей? – задала я вопрос, видя, что моей собеседнице хочется поговорить об умершей дочери. Быть может, воспоминания снимут невыносимую тяжесть с её души.

– Да, Викины одноклассники были, в основном, дети богатеньких родителей. Она попала в этот класс случайно, просто потому что школа находилась в том районе, где мы живём. Дети сами по себе были совсем неплохие, к Вике относились хорошо. Бывало, правда, что обидно ей становилось, что у всех есть какие-то вещи, тряпки дорогие. Но я для неё старалась, как могла, чтобы она не хуже своих сверстниц была.

Работа в гримёрном цехе, опять же, давала свои преимущества. В костюмерной девочки шили прекрасно, я часто у них что-то для Вики заказывала. Короче, крутилась, всё для дочки делала. Вика ведь у меня красавицей была, – на секунду её лицо озарило бледное подобие улыбки, – Мальчишкам она очень нравилась. В одиннадцатом классе она начала со Стасом Левченко встречаться. Хороший был парень, с Викой очень трепетно обращался, и со мною уважительно. Он сейчас вон каких высот достиг. Кто знает, может быть, сложилось бы у них всё, и была бы моя Вика с ним счастлива, – она тяжело вздохнула, с грустью глядя в окно, – Мальчишки вообще к ней очень хорошо относились. Вот с некоторыми девочками отношения не слишком складывались. Например, Ира Савченко у них училась, так казалось, что она Вике завидовала. Но открытого конфликта между ними не было. По-моему, ей Стас тоже нравился, или просто Вике насолить хотела, поэтому глазки ему строила.

– Вы не знаете? – удивлённо посмотрела я на Наталью Петровну, – Ирина теперь носит фамилию Левченко. Через несколько лет после Викиного исчезновения она вышла за Стаса замуж.

– Да? – удивилась Наталья Петровна, – впрочем, какое это теперь имеет значение?

«Ну, не скажите. Возможно, что и имеет» – подумала я про себя, – «Ведь это может значить, что Ира не просто недолюбливала Вику. Возможно, она её ненавидела и ревновала к парню, которого любила настолько, что в дальнейшем вышла за него замуж».

– Полиция подняла показания Викиных одноклассников, – сказала я вслух, – получается, что она во время той злосчастной вечеринки у неё не было никаких конфликтов с ребятами, – сказала я.

– Да я на них и не думаю. Нет у меня для этого никаких оснований. Она со всеми нормально общалась. Больше всего, конечно, со Стасом и с Алёной Пашковой, они подружками с нею были. Кто-то чужой, возможно, Вику убил, – я увидела, как в её глазах блеснула слеза, – Бедная моя девочка! Она ведь до последнего мечтала в Москву поехать, образование хорошее получить. Стала говорить, что скоро всё изменится, и хватит денег и на учёбу в столице, и нам помочь. Я всё спрашивала её, что она имеет в виду, но она только отшучивалась.

– Странно всё-таки, – задумчиво произнесла я, – А каких-нибудь новых знакомств у неё не появилось? Не могли её впутать в какое-нибудь опасное дело, за которое обещали хорошо заплатить?

– Ой, ну, что вы! Вика никогда бы не согласилась заниматься ничем противозаконным. Это было совсем на неё не похоже. Все её знакомства были связаны со школьной жизнью, как и у большинства подростков в её возрасте, – Торопливо ответила Наталья Петровна.

Я попрощалась с нею, пообещав, что буду держать руку на пульсе, и обязательно сообщу ей, если по делу выяснятся новые факты. Выйдя на улицу, я глубоко задумалась. То, что Вика надеялась вскоре получить довольно крупную сумму денег, не давало мне покоя. Откуда? Возможно, влюблённый в неё Стас решил разжиться у родителей деньгами, чтобы его девушка могла вместе с ним отправиться на учёбу в Москву? Всё-таки это выглядит довольно подозрительным в свете того, что Вику в скором времени убивают при невыясненных обстоятельствах, а её труп закапывают на городском пустыре так надёжно, что её останки смогли обнаружить только спустя много лет. Кто её убил, и как ему удалось спрятать тело? Эти вопросы не давали мне покоя.

Что, если взяться за журналистское расследование? Опросить всех свидетелей этого дела? Возможно, что тогда, почти двадцать лет назад, они были не вполне искренними, поскольку скрывали информацию, которая сейчас уже перестала быть актуальной и нести в себе потенциальную угрозу для них? Надеюсь, Саша поможет мне, если будет необходимо прояснить кое-какие вопросы, в которых нельзя разобраться без помощи полиции.

Своё новое расследование я решила начать, побеседовав с Алёной Пашковой. Всё-таки они с Викой были подругами, и та вполне могла поделиться с нею какими-то секретами, о которых не знала Наталья Петровна. Перед разговором с нею я заручилась поддержкой Саши.

– Ну, что же, если считаешь это необходимым – попробайся. Ребята работой итак по горло завалены, повторно опросить свидетелей не успевают, – ответил он, имея в виду большую профессиональную загруженность своих коллег.

К тому же они явно будут откровеннее с известной журналисткой, чем с полицией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.